

Б	Тематическое приложение к газете Коммерсантъ						
	Банк						
	Вторник 15 марта 2016 №42 (5792 с момента возобновления издания)		kommersant.ru				
18	Российские банки: активы, капитал, прибыль	19	Клиентская база российских банков стабилизировалась: отток равен притоку, но какова цена	20	Что стесняются спросить заемщики МФО, когда подписывают договоры кредитования? И к чему это приводит	20	Как обойти финансовые санкции. На примере одного прибалтийского банка

В 2015 году в России лицензии лишилось еще семь десятков банков. Учитывая активную позицию Центробанка, это далеко не предел. Впрочем, насколько можно и нужно сократить российский банковский сектор — вопрос дискуссионный.

Сколько будет нормально?

— дискуссия —

Качество жизни

В текущем году в России насчитывается около семи сотен банков, а когда-то, на заре перестройки, их было больше 2 тыс. Отзыв лицензии у банков стал уже привычным явлением, которое может удивить обычного гражданина разве что размером дыр в их капитале. А на санацию отдельных банков государство тратит сотни миллиардов. Несмотря на то что активная политика Центробанка по расчистке рынка от сомнительных игроков уже привела к исчерпанию фонда страхования вкладов, еженедельный отзыв лицензий продолжается.

Глава ВТБ Андрей Костин в интервью телеканалу «Россия 24» назвал количество банков, которое может остаться в России через пять лет при таком развитии событий: «200–300 банков останется — это я посчитал, сколько Центробанк изымает лицензий в год, сколько происходит слияний и поглощений. Получается, что через пять лет у нас останется где-то 300 банков».

Впрочем, как утверждает председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина, политика регулятора направлена не на снижение количества банков, а на

выведение с рынка слабых игроков. «Наша работа по оздоровлению банковского сектора, в том числе по отзыву лицензий, никак не исходит из нашего желания сократить количество банков в России. У нас нет никаких ориентиров по тому, сколько должно быть банков в стране. Главное, что они должны быть здоровыми», — заявила она в интервью телеканалу CNBC.

Тем не менее о том, что в России слишком много банков, не раз говорилось в высших эшелонах власти. Еще в начале 2014 года на встрече со студентами МИФИ президент РФ Владимир Путин заявил: «У нас сейчас 970, около 1 тыс., банков — чуть меньше, и для нашей экономики, конечно, это большое количество финансовых учреждений. Сопоставив с нами по размерам — не по доходам на душу населения, а по размерам — экономика Германии (мы добрались до пятого места в мире по объемам экономики), и там, по-моему, 251 банк. Это о чем говорить? Это говорит о том, что часть финансовых учреждений, конечно, должны увеличивать и свой капитал, и свои ресурсы, свои активы должны увеличивать для того, чтобы чувствовать себя уверенно, стабильно, должны бороться за качество кредитного портфеля».

Родственные связи

Банков в стране немало, однако объем кредитования по-прежнему не позволяет удовлетворить все потребности бизнеса. Суммарный объем банковских кредитов по отношению к ВВП в 2015 году составил 71,5%, тогда как во многих европейских странах с развитой экономикой этот показатель, как правило, выше 100%.

Вдобавок из-за общего экономического кризиса, девальвации рубля, высокой ключевой ставки и сдерживающей политики Центробанка, препятствующей росту потребительского кредитования, банки стали кредитовать еще меньше. Годовые темпы прироста кредитного портфеля банков за последний год замедлились в два с половиной раза — с 28,6% до 10,4%.

Недавно проведенный НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) опрос представителей малого и среднего бизнеса также рисует безрадостную картину. На вопрос об источниках финансирования своего бизнеса большинство предпринимателей ответили, что рассчитывают либо только на себя, либо на

с19

Триллионы кончились

— анализ —

По итогам 2015 года можно констатировать, что российский банковская система постепенно оправляется от шока конца 2014 года, вызванного резкой девальвацией рубля и последовавшим за этим стремительным ростом процентных ставок, падением спроса на кредиты и увеличением числа их невозвратов. Прежде всего стоит отметить опережающий рост капитала и резервов по судам в 2015 году, что повысило финансовую устойчивость банков. Вместе с тем о восстановлении кредитования пока говорить не приходится: просроченная задолженность по выданным судам продолжает расти, темп роста активов на рекордно низком за последние пять лет уровне, а прибыль упала в три раза по сравнению с не самым удачным 2014 годом.

Деньги без денег

Общий спад в экономике, наблюдавшийся в 2015 году, довольно существенным образом повлиял и на банковскую систему. Прежде всего это выразилось в более осторожной политике кредитных учреждений, нежелании брать на себя дополнительные риски. Если ориентироваться на данные рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», совокупные активы российской банковской системы в 2015 году выросли в номинальном выражении всего на 5,2%. Оценки Банка России схожие: рост на 6,2%, что стало худшим показателем после кризисного 2009 года, когда наблюдался рост на 5% (для сравнения: в 2014 году активы российских банков выросли на 35,2%, в 2013-м — на 16,0%).

Впрочем, даже этот скромный рост связан с чисто бухгалтерскими эффектами, а не экономическими успехами. «В четвертом квартале активы банков выросли на 4,8% по сравнению с 2,0% роста за первые девять месяцев 2015 года», — отмечает главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин. — Основными драйверами роста активов банков стала девальвация рубля, поскольку около 35% активов банков сформировано в валюте, а также традиционное увеличение госрасходов в конце года».

Центробанк приводит данные по динамике активов с учетом валютной переоценки (то есть за вычетом эффекта увеличения рублевой стоимости валютных активов из-за обесценения российской валюты): в этом случае наблюдается уже не рост, а падение на 1,6%.

Главным фактором, определявшим динамику активов, стало резкое замедление кредитования юридических лиц и сокращение портфеля кредитов населению. По данным

Банка России, кредиты небанковскому сектору экономики в 2015 году выросли в номинальном выражении на 12,7%, кредиты населению сократились на 5,7%, при этом особенно сильно пострадал сегмент необеспеченных потребительских ссуд (–12,4%). Это намного хуже показателей 2014 года, когда объем кредитов нефинансовому сектору вырос на 31,3%, населению — на 13,8%. При этом объем вкладов населения вырос за год довольно значительно — на 25,2% против 9,4% в 2014 году.

«Сокращение кредитного портфеля физических лиц вызвано стремлением населения уменьшить свою кредитную нагрузку», — полагает начальник управления маркетинговой стратегии и исследований ВТБ 24 Дмитрий Лепетиков. — К концу 2015 года доля расходов на обслуживание банковских долгов в доходах населения снизилась практически до уровня 2012 года. Люди гораздо тщательнее взвешивают свои риски. Валюта и до 2015 года не играла большой роли в кредитах населения, а после истории с валютными ипотечниками выдачи валютных кредитов, причем не только ипотечных, практически прекратились.

«Сокращение розничного кредитного портфеля можно связать с падением реальных доходов населения и ухудшением ситуации на рынке труда», — соглашается с коллегой Дмитрий Монастыршин.

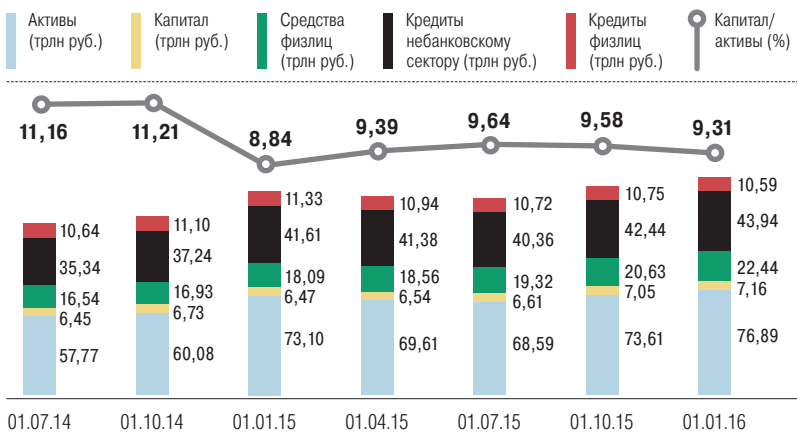
Небанковские эксперты первопричиной снижения кредитования физических называют не сокращение спроса, а ужесточение условий выдачи ссуд. «Многие банки сокращают лимиты на кредитование населения в связи с падением его доходов и ростом рисков такого кредитования», — говорит вице-президент компании ФБК Алексей Терехов. — Важную роль здесь играют и требования ЦБ очень осторожно относиться к кредитным рискам по отношению к физическим лицам, создавать соответствующие резервы».

Главный аналитик Сбербанка Михаил Матовников отмечает, что в четвертом квартале ситуация с кредитованием населения начала меняться: «Мы увидели восстановление спроса на потребительское кредитование. Причем спрос этот был довольно высоким, гораздо выше наблюдавшейся с начала прошлого года линии тренда. Пока это не отразилось существенно образом на объемах кредитных портфелей — просто потому, что именно в конце года в связи с выплатой бонусов люди традиционно направляют эти средства на погашение кредитов. Мы предполагаем, что соответствующий эффект станет заметным в первом квартале».

В секторе кредитования нефинансовых организаций ситуация выглядит более оптимистично. Несмо-

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ "Ъ" НА ОСНОВНИИ ДАННЫХ «ИНТЕРФАКС-ЦЭА».

тря на то что общий рост портфеля на 12,7% довольно скромный результат, большая его часть (примерно 10%) пришлось на второе полугодие, что может свидетельствовать о некоей стабилизации ситуации.

Впрочем, и здесь все не так уж гладко. Эксперты указывают на то, что ситуация выглядит более или менее нормальной только в сегменте кредитования крупных компаний.

«В четвертом квартале спрос на кредиты начал восстанавливаться в таком порядке: чем крупнее компания, тем выше спрос на кредиты. У крупнейших корпораций спрос скорее даже превысил уровень 2014 года, у крупных — практически достиг прошлогоднего уровня, а у среднего и малого бизнеса остается на 30–40% ниже, чем в 2014 году», — рассказывает Михаил Матовников.

С ним согласен Дмитрий Лепетиков: «Пока рост кредитования нефинансового сектора коснулся в основном крупных и средних предприятий и говорить о его устойчивости несколько рано».

Дмитрий Монастыршин еще более пессимистичен: «Основной вклад в рост корпоративного кредитного портфеля в четвертом квартале 2015 года был внесен валютной переоценкой. Рост спроса на кредиты в условиях продолжающегося спада в экономике не наблюдается».

В неоплатном долгу

Тяжелое экономическое положение заемщиков создало банкам еще одну проблему — рост невозврата кредитов. Объем просроченной задолженности за 2015 год вырос более чем в полтора раза — с 1,98 трлн до 3,047 трлн руб. При этом по кредитам, предоставленным частным лицам, доля просроченной задолженности в общем объеме ссуд выросла с 5,9% до 8,1% (на начало 2014 года — 4,4%), по кредитам нефинансовым организациям — с 4,2% до 6,2%.

Это заставило банки резко наращивать резервы — как по уже выданным ссудам, так и по вновь выдаваемым кредитам в связи с переоценкой

Иллюзорный капитал

— администрирование —

Чуть больше года отработала программа Агентства страховых вкладов (АСВ) по докапитализации федеральных и региональных банков через облигации федерального займа на общую сумму более 800 млрд руб. Однако из новой версии антикризисного плана правительства идея докапитализации банков исчезла.

Две волны

В конце 2014 года на фоне угрозы кризиса в банковском секторе российское правительство решило выделить АСВ 1 трлн руб. для докапитализации банков через облигации федерального займа (ОФЗ). В программу могли участвовать только системообразующие банки с капиталом не менее 25 млрд руб. и с долей кредитов физическим лицам не более 50% от активов (без учета ипотеки), а также банки, подпавшие под санкции Запада. В январе 2015 года был утвержден список из 27 федеральных организаций.

Однако спустя полгода стало понятно, что этого недостаточно. Началась вторая волна докапитализации. На этот раз — региональных банков, чей капитал на 1 мая 2015 года превышал 5 млрд руб. Такому критерию (по 123-й форме отчетности) соответствовало около 20 региональных кредитных организаций. Сначала предполагалось, что в программу смогут участвовать по два бан-

ка от каждого региона. Но выделенные средства уменьшились (160 млрд руб. передали промышленным предприятиям — ОАК, Государственной транспортной лизинговой компании и «Россетям»). Поэтому от региона выбирался лишь один банк — с наибольшим капиталом.

В итоге в августе прошлого года правительство утвердило список из десяти региональных банков: Азиатско-Тихоокеанский банк, Запсибкомбанк, Международный банк Санкт-Петербурга (МБСП), Первобанк, Татфондбанк, «Кубань Кредит», Саров-бизнесбанк, Сургутнефтегазбанк, Уральский банк реконструкции и развития и Челябинвестбанк.

Государство предъявило участникам второй волны докапитализации довольно жесткие требования. Региональные банки, получающие в капитал ОФЗ, как и федеральные участники программы, должны направлять часть прибыли в капитал, а не на выплату дивидендов, не увеличивать фонд оплаты труда, а также в течение трех лет наращивать не менее чем на 1% в месяц объем ипотеки, кредитов МСБ, субъектам РФ или предприятиям из списка приоритетных отраслей, портфель выпущенных такими предприятиями облигаций или портфель ипотечных бондов.

Иза-за суровых требований половина региональных банков- претендентов на докапитализацию отказались от участия, из 10 участников осталось только пять (Азиатско-Ти-

хоокеанский банк, Запсибкомбанк, МБСП, Первобанк и Татфондбанк).

Сначала докапитализацию региональных банков планировалось провести через банк, находящийся под прямым контролем АСВ, — «Российский капитал» — путем передачи им ОФЗ с совокупной номинальной стоимостью, равной 7,4% собственных средств (капитала) соответствующего банка по состоянию на 1 мая 2015 года, на общую сумму 8,47 млрд руб. Но вскоре «Российский капитал» из этой схемы исключили, и агентство работало с банками напрямую.

Как сообщили в АСВ, на начало марта совет директоров агентства одобрил заключение договоров о приобретении субординированных обязательств 31 банка. Облигации федерального займа на общую сумму 804,5 млрд руб. переданы 27 банкам (см. таблицу). Почти все федеральные банки, подававшие заявки на докапитализацию через ОФЗ, получили госпомощь. На 1 марта 2682,9 млн руб. выделено трем региональным банкам. Первым в конце прошлого года получил ОФЗ на 803 млн руб., или 6% от своего собственного капитала, МБСП. В начале текущего года договоры с АСВ подписали Татфондбанк и Первобанк. В настоящее время в двух региональных банках, претендующих на получение ОФЗ, проходят необходимые корпоративные процедуры. После их завершения агентство заключит с банками договоры субординированного займа.

с19

ков, в связи с малым спросом на кредиты ставки по ним в целом скорее снижались, а вот стоимость привлечения средств снижаться перестала. Поэтому было даже небольшое снижение маржинальности».

В силу описанных факторов прибыль российской банковской системы упала с 589 млрд руб. в 2014 году до 192 млрд руб. в 2015-м (по итогам 2013 года — 994 млрд руб.

«Что касается финансовых результатов, то крупнейшие игроки демонстрируют неоднородную динамику», — говорит Дмитрий Монастыршин. — В целом по системе объем чистой прибыли банков в четвертом квартале снизился из-за убытков нескольких крупных игроков. Так, Внешпромбанк отразил убыток 75,7 млрд руб., РСХБ — 38,4 млрд руб., банк «ФК „Открытие“» и банк «ХМБ „Открытие“» суммарно — 12,9 млрд руб. При этом целый ряд игроков в четвертом квартале смог улучшить финансовые результаты и показали хорошую прибыль».

Еще один помимом роста резервов важный момент в плане повышения надежности российской банковской системы — опережающий рост капитала. В 2014 году темпы увеличения капитала не поспешили за ростом активов (12,2% и 35,2% соответственно), в силу того что капитал формируется в основном в рублях и наращивать его в соответствии с ростом рублевой стоимости валютных активов в условиях девальвации не просто. В конце 2014 года ЦБ ввел даже ряд послаблений в расчет обязательных нормативов достаточности капитала (например, льготный курс для курсовой переоценки), чтобы облегчить банкам их соблюдение. В течение 2015 года Центробанк постепенно отменял эти льготы.

В 2015-м картина сменилась на противоположную: темп прироста капитала почти вдвое превысил темп прироста активов и составил 13,6%. Отношение размера капитала к активам при этом увеличилось с 8,84% до 9,31%, оставшись тем не менее на уровне гораздо ниже докризисного (на середину 2014 года, до резкой девальвации рубля, было 11,21%).

«В кризис труднее поддерживать рост капитала, так как появляется больше факторов, влияющих на его снижение», — замечает Дмитрий Лепетиков. — Тем не менее мы предполагаем, что основная часть банков достаточно устойчива и адаптируется к новым требованиям. Учитывая непростую экономическую и политическую ситуацию, сложившуюся в прошлом году, я бы оценил итоги года для банковского сектора как приземленные. Могло быть и существенно хуже».

Дмитрий Монастыршин, в свою очередь, обращает внимание на то, что капитал банки наращивали не-

равномерно — в среднем по рынку результате очень велико влияние господдержки. «Основным фактором роста капитала банковской системы стала госпрограмма докапитализации, по которой 25 крупных банков получили ОФЗ на 803 млрд руб., — поясняет он. — Отмена регуляторных послаблений в 2016 году, по нашим оценкам, приведет к снижению значения норматива Н1.0 примерно на 70 базисных пунктов. В целом банковская система готова к отмене льгот. Кроме того, поддержке банкам окажет снижение минимального значения нормативов с 1 января 2016 года».

Отметим, что с завершением программы господдержки во многом, видимо, связана и еще одна тенденция — замедление темпов прироста капитала к концу прошлого года. Если ориентироваться на данные «Интерфакс-ЦЭА» (в них, в отличие от данных ЦБ, учитывается фактически только капитал первого уровня), в четвертом квартале 2015 года увеличение капитала российской банковской системы составило 1,6% при 10,7% за год).

Еще одним объяснением такого замедления является ужесточение требований регулятора. «Эта тенденция не квартала, а всего прошлого года, — считает Алексей Терехов. — Требования к акционерам и инвесторам увеличились, регулирующие органы стали более детально рассматривать источники формирования капитала и источники денежных средств, которые направляются на увеличение капитала. Кроме того, изменился подход ЦБ к финансовой помощи — регулятор также стал более детально изучать вопрос происхождения соответствующих средств».

Системные неполадки

Говоря о перспективах российского банковского сектора на 2016 год, никто из опрошенных экспертов не решился сказать, что в 2015 году был пройден пик кризиса. Также весьма сдержанные оценки были даны перспективам возрождения кредитования, несмотря на неплохие итоги второй половины 2015 года.

«Пока рост кредитования нефинансового сектора коснулся в основном крупных и средних предприятий, и говорить о его устойчивости несколько рано», — полагает Дмитрий Лепетиков. — Мы, как и многие наши коллеги из других банков, не ждем в текущем году возобновления экономического роста даже при условии восстановления благоприятной ценовой конъюнктуры на ключевые товары российского экспорта. Но в целом надеемся, что спрос на кредиты со стороны и предприятий, и населения в течение года будет расти и по его итогам мы увидим рост кредитных портфелей по обоим направлениям.

с18